

УДК 322

Игорь ЩЕРБАК

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЕС И ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются перспективы сотрудничества Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Евросоюза в контексте обеспечения региональной безопасности и стабильности на пространстве Большой Евразии. Анализируются современные вызовы безопасности в регионе и сдвиги в балансе международных отношений накануне четвёртой технологической революции. Аргументируется необходимость сближения ЕАЭС и ЕС на основе подписания соглашения ЕС–ЕАЭС и определения приоритетных направлений такого сотрудничества. Подчёркивается, что Евросоюз и ЕАЭС могут сыграть роль позитивного катализатора в построении новой модели сотрудничества на равноправной основе, которое способно превратить пространство Большой Евразии в зону экономического процветания и безопасности.*

***Ключевые слова:** пространство Большой Евразии, стратегическая стабильность, партнёрство, Европейский союз, Евразийский экономический союз, интеграционное соглашение ЕС–ЕАЭС, предотвращение конфликтов, восстановление доверия.*

Проблема обеспечения безопасности в Евразии приобретает особую актуальность на фоне беспрецедентного роста международной и региональной напряженности и снижения уровня управляемости системой международных отношений. Опасность нынешнего состояния международных отношений состоит в том, что такая ситуация ведёт к активизации многочисленных «спящих» конфликтов.

Отсутствие стратегического диалога между крупнейшими державами по всему спектру новых угроз международной безопасности, в том числе в рамках Большой Евразии, обостряет вероятность возникновения масштабных кризисных ситуаций, связанных с неуправляемым распространением ядерного оружия. Иллюстрацией потенциальных опасностей этого процесса служит недавнее противостояние США и КНДР вокруг проводимых КНДР запусков баллистических и ядерных испытаний в условиях чрезвычайного роста напряжённости на корейском полуострове на грани угрозы вооружённого конфликта.

Нельзя исключать и реализации в ближайшей перспективе тревожного сценария роботизации армий высокотехнологических государств Большой Евразии (автономные боевые системы, наземные и воздушные роботизированные боевые платформы на основе искусственного интеллекта). Это может серьёзно повысить вероятность новых противостояний и конфликтов в регионе на фоне геополитических амбиций ключевых игроков из числа наиболее продвинутых в технологическом плане государств региона и существующих взаимных территориальных претензий.

Наблюдаемый сейчас слом традиционных геополитических балансов и выход на международную арену новых игроков заставляет по-новому взглянуть на перспективу будущего уст-

---

© **Щербак Игорь Николаевич** – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела европейской безопасности ИЕРАН. **Адрес:** Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. Ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО (У) МИД России. **E-mail:** inshcherbak@gmail.com.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420181722>

ройства мира. В этом процессе определяющим фактором станет четвертая технологическая революция – скорее всего, следует ожидать возрождения центральной роли и влияния крупнейших континентальных держав – России, США, Китая и Индии. Потенциальные преимущества в преддверии четвертой технологической революции получают прежде всего континентальные державы, обладающие территорией и шельфовыми ресурсами – необходимыми предпосылками для полноценного использования плодов новой волны научно-технического прогресса. В этом контексте можно ожидать серьезного роста глобальной роли и влияния России – крупнейшей державы, обладающей самой большой территорией, огромными природными ресурсами, значительным населением и интеллектуальным потенциалом. Как ни парадоксально, но нынешнее обострение в отношениях между Россией и Западом во многом объясняется не только противоречиями и расхождением в позициях по ряду актуальных международных проблем (Сирия, Иран, Украина и т.д.), но прежде всего тем, что Россия может при благоприятных условиях и эффективной адаптации её экономики к новым технологическим вызовам стать ведущей мировой державой. Отсюда и нынешний накал напряженности между США, Евросоюзом и Россией по «всем азимутам». Очевидно и то, что за стратегией Брюсселя на консолидацию Евросоюза (в свете брекзита) и «санкционную солидарность» с США в отношении России, как инструмента поддержания единства ЕС, скрывается расчёт на сохранение союза как интегрированного регионального объединения, позволяющего в будущем удержаться в статусе континентальной супердержавы. В раздробленном состоянии ЕС вряд ли мог бы претендовать на какую-то особую роль в плане будущей конкуренции с США, Россией и КНР.

В этом плане всеобъемлющее партнёрство Большой Евразии открывает для России новые возможности для проецирования её влияния на азиатско-тихоокеанский регион и создание будущего мирового порядка, нацеленного на политическое, социально-экономическое и культурное возрождение Евразии как центра мировой политики и экономики и региональной безопасности.

Евразийское пространство развития и безопасности охватывало бы территории от Лиссабона до Пекина и строилось бы на принципах уважения международного права и суверенитета, отказа от создания военных союзов и вмешательства во внутренние дела, поддержания международной и региональной стабильности под эгидой ООН, предотвращения конфликтов и их мирного урегулирования. В какой-то мере проект создания евразийского пространства можно рассматривать как своеобразное переиздание несостоявшегося проекта общеевропейской системы безопасности, но применительно к Евразии, построенной на консенсусных принципах сотрудничества и учёте уроков неудач, постигших пока несостоявшийся общеевропейский проект.

Вместе с тем проект Большой Евразии должен быть открыт для участия всех заинтересованных государств и объединений, включая Евросоюз, АСЕАН, ШОС, Экономический пояс Шёлкового пути (ЭПШП). Как представляется, проект Большой Евразии не предусматривает создание в перспективе системы военно-политического сотрудничества в целях обеспечения региональной безопасности. Однако партнёрство в состоянии обеспечить стратегическую стабильность в Евразии, создавая благоприятные и предсказуемые условия для социально-экономического процветания всех участников процесса и используя формальные и не-

формальные диалоговые платформы различных региональных организаций (ШОС, АСЕАН, ЕАЭС) для предотвращения различного рода конфликтных ситуаций (в том числе вокруг торговых и территориальных споров, проблем с экологией, терроризма, киберугроз) и для их последующего урегулирования.

Если говорить о возможном ядре будущего евразийского партнёрства во имя континентальной стабильности и безопасности, то ключевым элементом здесь является связка ЕАЭС – ЕС, несмотря на то, что в настоящий момент отношения между двумя интеграционными объединениями находятся практически на нуле из-за нынешнего политического кризиса в отношениях между Россией и Западом. На это есть объективные причины – ЕАЭС является третьим торговым партнёром Европейского союза после США и Китая. В свою очередь Евразийский экономический союз с его 180-миллионным рынком и запасами газа и нефти – один из самых потенциально привлекательных партнёров для Евросоюза. Взаимное притяжение между двумя региональными игроками базируется прежде всего на территориальной близости, взаимосвязи трансграничной и торговой инфраструктуры, взаимодействии приграничных регионов, потенциале инвестиционных связей.

Следует отметить, что ряд российских и западноевропейских экспертов обращают внимание на то, что благоприятной предпосылкой для диалога между Евросоюзом и Евразийским экономическим союзом является схожесть их интеграционной модели (общие подходы к нетарифному регулированию, ЕАЭС адаптирован к европейской системе технической стандартизации, общие требования к охране труда и технике безопасности, схожесть системы санитарного и фитосанитарного регулирования)¹.

Необходимо также учитывать, что ЕАЭС является естественным мостиком между ЕС и Евразией в плане реализации проекта Большой Евразии. Вряд ли можно представить ситуацию, когда такой масштабный проект может быть осуществлён без активного вовлечения в интеграционные процессы ЕАЭС. К тому же Россия, благодаря своему опыту взаимодействия с Западом и Востоком, может играть важную роль наряду с КНР как гаранта безопасности на пространстве Большой Евразии и мирного развития региона.

Поэтому, как представляется, скорейшая нормализация отношений между этими интеграционными объединениями, прекращение санкционного противостояния и заключение комплексного соглашения по линии ЕАЭС–ЕС становятся всё более приоритетными задачами в контексте перспектив создания Большой Евразии.

К сожалению, пока такая перспектива не просматривается. По оценкам специалистов Евразийского Банка Развития, контакты между двумя интеграционными объединениями ограничены, Европейская комиссия и ряд стран ЕС не признают ЕАЭС и Евразийскую экономическую комиссию в качестве равноправных партнёров. Они считают, что для преодоления такой ситуации необходимо восстановление определённого уровня доверия и реальные шаги по разрядке политической напряжённости и поиск взаимоприемлемого выхода из политиче-

---

¹ Наталия Кондратьева. Предпосылки для диалога между ЕС и ЕАЭС. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, №3, 2018. С. 81-82; Кондратьева Н.Б. Отношения ЕС – ЕАЭС: особенности современного этапа, Современная Европа, №3, 2018; Marcin Kaczmarek, Non – western visions of regionalism: China's New Silk Road and Russia's Eurasian Economic Union, International Affairs, Vol. 93, №6, November, 2017. Oxford Press, London.

ского кризиса¹.

Интересам ЕАЭС и ЕС отвечала бы согласованная линия на постепенное расширение диалога и поиск путей заключения комплексного интеграционного соглашения, которое позволило бы решить базовые вопросы сотрудничества, включая такие как оптимизация нетарифных барьеров, защита прав интеллектуальной собственности, развитие транспортной инфраструктуры, создание единого рынка электроэнергии, доступ к финансовым рынкам, безвизовый режим, механизмы решения споров и т.д.

Важно предусмотреть и варианты решения такой политически деликатной проблемы как «двойная ассоциация» ряда стран одновременно с ЕАЭС и ЕС. Речь идёт о Казахстане, Армении, Киргизстане, Белоруссии, которые, будучи членами Евразийского экономического союза, уже подписали (Армения) или параллельно ведут консультации с Евросоюзом о подписании торговых соглашений с ЕС (т.н. всеобъемлющие соглашения). В нынешних условиях поиск альтернативных вариантов может вызывать определённые трения внутри ЕАЭС вследствие отсутствия согласованных положений, которые могли бы регулировать и предотвращать потенциальные проблемы (именно этот фактор спровоцировал напряжённость в отношениях между Украиной и ЕАЭС и затем привёл к политическому кризису между Россией и Украиной).

Заключение межрегионального интеграционного соглашения ЕАЭС–ЕС представляется оптимальным выходом из сложившейся ситуации.

Тенденции последнего времени на фоне обострения отношений между США и Евросоюзом вокруг выхода США из ядерной сделки с Ираном могут содействовать пересмотру сдержанной позиции ЕС в отношении сближения с ЕАЭС. В Брюсселе начинают понимать, что Вашингтон не заинтересован ни в усилении ЕС, ни тем более в сотрудничестве ЕС с Евразийским экономическим союзом применительно к проекту Большой Евразии, которое ещё больше повысит роль ЕС в глобальном масштабе в связке с Россией.

Есть ещё один важный аспект в проекте Большой Евразии. Сотрудничество Европейского союза и ЕАЭС может оказать стабилизирующее влияние на автономную стратегию КНР в регионе. Китай неизбежно будет находиться в системе международно-правовых реалий региональной кооперации Евразии и следовать согласованной линии государств – участников проекта. В этой связи возникает вопрос о синхронизации ЕАЭС и регионального проекта Китая – Экономического пояса Шёлкового пути, который в его нынешнем виде в большей степени ориентирован на продвижение своих торгово-экономических интересов регионе и, прежде всего, в странах Центральной Азии. Сотрудничество ЕАЭС и ЕС, таким образом, приобретает дополнительную ценность в контексте поддержания стабильности и безопасности на пространстве Большой Евразии.

Налаживание сотрудничества между ЕС и ЕАЭС важно и в плане проецирования опыта этих интеграционных объединений в предотвращении и урегулировании кризисных и конфликтных ситуаций на становление будущих механизмов и структур Большой Евразии, призванных решать аналогичные задачи по обеспечению стабильности и безопасности в регионе. На данный момент бесспорным преимуществом в этом плане обладает Евросоюз, имеющий

¹ Евразийский экономический союз, Евразийский Банк Развития, Центр интеграционных исследований. Санкт-Петербург, 2017. С. 180. ISBN 978-5-906157-37-9.

разветвлённую систему интегрированных механизмов по предотвращению кризисных ситуаций. В ЕАЭС такие механизмы практически отсутствуют, что серьёзно сказывается на управлении кризисными ситуациями.

При этом следует учитывать и новые тенденции, указывающие на то, что характер кризисных ситуаций всё больше смещается в сторону торгово-экономических споров, экологических проблем, миграции, терроризма, информационных и санкционных войн. Очевидно, что для адекватного реагирования на эти вызовы проекту Большой Евразии потребуются серьёзные усилия по созданию в перспективе эффективных механизмов «кризисной дипломатии» с учетом огромных масштабов проекта.

На данном этапе формирования пространства Большой Евразии решение задач предотвращения кризисных ситуаций в качестве промежуточной меры может быть возложено заинтересованными государствами на «диалоговые платформы» уже существующих региональных интеграционных объединений – ЕС, ЕАЭС, АСЕАН, ШОС. Однако для реального использования их антикризисного потенциала как минимум потребуется установление горизонтальных связей между этими организациями, которые в настоящее время практически отсутствуют. Наряду с этим важно принимать во внимание и специализацию этих организаций. ЕС, ЕАЭС и АСЕАН оперируют в сфере торгово-экономической интеграции. Что же касается ШОС, то он мог бы внести вклад в разработку мер доверия в целях обеспечения безопасности и стабильности на пространстве Большой Евразии.

В дополнение к установлению вышеупомянутых горизонтальных связей представляется целесообразным подключить потенциал кризисных механизмов ООН и ОБСЕ для обеспечения эффективного решения глобальных и региональных проблем стабильности и безопасности.

С точки зрения среднесрочной перспективы формирования антикризисных механизмов в рамках проекта Большой Евразии реалистичным сценарием может стать создание группы экспертов высокого уровня для обсуждения проблем предотвращения конфликтов и потенциальных кризисных ситуаций на пространстве Большой Евразии.

Выводы

Формирование пространства Большой Евразии происходит на фоне обострения международной напряжённости, связанной с изменениями в балансе сил между ведущими мировыми державами и ухудшением отношений между США и Россией, США и КНР.

Проект Большой Евразии даёт шанс ведущим мировым державам построить новую региональную структуру на основе открытости, равноправия, отказа от применения силы и гонки вооружений, приоритетности торговой и экономической интеграции и превращении пространства Большой Евразии в зону процветания и безопасности.

Важная потенциальная роль как ядра проекта Большой Евразии отводится двум региональным интеграционным объединениям – Европейскому союзу и Евразийскому экономическому союзу. Сотрудничество между ними отвечает их взаимным интересам, в том числе и в плане усиления влияния Евросоюза и России на пространстве Евразии. Приоритетная задача на данный момент – найти оптимальные и взаимовыгодные подходы к преодолению насло-

ний и де-факто политического кризиса в отношениях между ЕС и ЕАЭС, сдерживающих развитие сотрудничества, и начать предметный диалог по разработке большого интеграционного соглашения по принципиальным направлениям региональной кооперации.

Список литературы

Европейский Союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность. Под редакцией Ал.А. Громыко и М. Г. Носова. М., изд-во «Весь мир», 2015. 720 с.

Евразийский экономический союз, Евразийский Банк Развития, Центр интеграционных исследований. Под ред. Е.Ю. Винокурова. Санкт- Петербург, 2017. 250 с.

Кондратьева Н.Б. Отношения ЕС – Е АЭС: особенности современного этапа. Современная Европа, №3, 2018. С. 23-25.

Кондратьева Н.Б. Предпосылки диалога ЕС и ЕАЭС. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, №3, 2018. С. 81-82.

References

Hancock R.J. and Libman A. Eurasia. In: Borzel T.A. and Risse T. (eds). The Oxford Handbook of Comparative Regionalism, Oxford University Press, 2016. 240 s.

Dukkiewicz P. and Wolczuk K. (eds). Eurasian Integration: The View from Within. Abingdon, Routledge, 2015. S. 27-31.

Marcin Kaczmarek. Non-western visions of regionalism: China's New Silk Road and Russia's Eurasian Economic Union. International Affairs, Vol. 93, №6, November 2017, Oxford Press. S. 1367-1373.

Relations between the European Union and the Eurasian Economic Union in terms of sustainable economic development and regional security in Greater Eurasia

Author. Shcherbak Igor. PhD (History), Leading Research Fellow, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3 Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. Leading Research Fellow, MGIMO University. **E-mail:** inshcherbak@gmail.com.

Abstract. The article is devoted to the perspectives of cooperation of the Eurasian Economic Union (EEU) and the European Union (EU) in the context of ensuring sustainable economic development and security in the area of Greater Eurasia. The article contains analysis of modern challenges to stability and security in the region as well as changes in the balance of power in international relations on the eve of the forth technological revolution. The author provides argumentation in favor of rapprochement between the EU and the Eurasian Economic Union on the basis of a complex agreement on cooperation and prioritization of major areas of common activities. The article indicates the EU and the EEU could play a positive role in creating a new model of regional integration based on equality, which could transform the zone of the Greater Eurasia into an area of economic prosperity and security.

Key words: Greater Eurasia, strategic stability, partnership, European Union, Eurasian Economic Union, complex agreement on cooperation, conflict prevention, restoration of confidence.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420181722>

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №4